

Шеф встретил Виктора на пороге скудно обставленной темной берлоги, служившей ему кабинетом. На голове у него уже красовался котелок, а сложенный зонтик и легкий плащ, переброшенный через руку, намекали, что он готов тронуться в путь. Джек кивнул "своему дорогому мальчику" и отечески улыбнулся, сверкнув искусственными зубами.

- Пошли, Виктор, машина уже ждет. Нам предстоит прокатиться.

Устроившись на мягком сиденье, шеф окинул Виктора довольным взглядом собственника и потянул из кармана трубку.

- Превосходно выглядишь, мой мальчик. Это хорошо. Просто отлично!

Насколько я понял, для этого эксперимента требуется самый шустрый кролик из всех, что резвятся в лугах старой доброй Польши... самый достойный в физическом и умственном отношении экземпляр. Ты можешь гордиться! Наверняка, они перерыли тысячи личных дел, пытаясь найти лучшего и выбрали тебя!

Поздравляю, Виктор!

Пока шеф золотил пилюлю, Виктор раздумывал над этим таинственным "они"

Кто именно? Кадровая служба? Центральное управление? Как любой из полевых агентов с особым статусом, он не испытывал восторга, когда высокое начальство слишком часто заглядывало в папку с его кодовым номером на обложке. Однако предстоящее ему дело вроде бы не походило на обычную работу.

Чего же, черт побери, от него хотят?

Он осторожно спросил:

- Научный эксперимент?

Джек раскуривал трубку. Между двумя затяжками он сказал:

- Да, что-то в этом роде. Сегодня утром мне звонили от Лейтона с просьбой откомандировать тебя на некоторое время в их ведомство.

- Видишь ли, они...

Джек замолчал и снова занялся трубкой.

- Они? - Виктор приподнял бровь.

- Яйцеголовые, конечно, - пожал плечами его шеф. - И Лейтон среди них - самый главный умник еще с довоенных времен. Ну, думаю, тебе это известно.

Разведчик кивнул головой.

Виктор прислушался к тому, что продолжал бубнить Джек

- Один Бог знает, что они затеяли на этот раз, но, понимаешь ли, я не мог им отказать. Ведь содействие оборонным научным исследованиям - одна из наших главных задач. Когда надо, эти яйцеголовые заставляют всех плясать под свою дудку...

Виктор невозмутимо посмотрел на своего шефа.

- Конечно, сэр.

Джек кивнул.

- Да, из отказа ничего хорошего не вышло бы, мой дорогой. Тип, который связался со мной, довольно прозрачно намекнул, что сам премьер-министр заинтересован в работах Лейтона. Понимаешь, какова ситуация? Так что будь пай-мальчиком и выполняй все, о чем тебя попросят. Меня заверили, что это не займет много времени.

Полицейский в ладно пригнанной форме, встретивший,

посетителей, торопливо повел их вокруг огромного здания - туда, где когда-то находились старые ворота, ведущие к реке. Здесь он передал гостей с рук на руки двум коренастым крепышам в штатском, которые проводили Виктора и Джека к лифту через лабиринт темных подвалов и мрачных коридоров.

Один из крепышей надавил кнопку вызова; раздался гул моторов и поскрипывание поднимающейся кабины. Агент виновато посмотрел на Джека

- Прошу прощения, сэр... Ваш человек поедет вниз один.

- Конечно, конечно, - прощаясь, Джек протянул руку. - На некоторое время мы расстанемся. Позвони мне, когда освободишься, и дай знать, что все в порядке если, конечно, тебе будет позволено говорить об этом. Признаюсь, меня мучает любопытство.

Лифт прибыл, и Виктор шагнул в тесную кабину, на стенках которой не было видно никаких кнопок управления. Металлическая дверь плавно закрылась, и лифт двинулся вниз настолько быстро, что он почувствовал тошноту.

Кабина падала долго -- так долго, словно собиралась доставить своего пленника прямо в преисподнюю, на сковородку в кухне самого сатаны. Виктор думал о том, сколько же времени пришлось пробивать эту тайную шахту под зданием и во что она обошлась налогоплательщикам. Куда его отправили?

Это тоже был интересный вопрос. Возможно, Лейтон сидит в атомном убежище? Система секретности и охрана были здесь, несомненно, на высоте.

Кабина остановилась, и желудок Виктор вернулся на место. Дверь скользнула в сторону и он шагнул в ярко освещенную небольшую камеру.

Помещение было почти пустым; только у прохода напротив торчали два правых пехотинца в полной выкладке и с автоматами в руках. Рядом с ними стоял маленький человечек, сухощавый, морщинистый и какой-то скрюченный;

Виктор не сразу понял, что у него горб. То был Лейтон -- по выражению Джека, "самый главный умник" в Польше.

Виктор не сомневался, что эта характеристика соответствует действительности, хотя начиная с тридцатых годов все работы ученого окутывала глубокая тайна. Фотографии его никогда не попадались в прессе.

Лейтон пригладил седые волосы и, прихрамывая, шагнул к разведчику. Полиомиелит, догадался Виктор; этого человека навсегда изуродовала перенесенная в детстве болезнь. Однако, хотя движения Лейтона выглядели резкими и угловатыми, недуг не лишил их живости.

Старик протянул ему руку, похожую на клешню краба.

- Виктор Шухевыч?

Разведчик молча кивнул и осторожно пожал маленькую сухую ладонь.

- Спасибо, что вы согласились помочь нам. Надеюсь, мы не слишком нарушили ваши планы?

Виктор ответил, что нет. Совсем нет, сэр. Он просто счастлив оказать помощь в... эээ... в том деле, для которого потребовались его услуги.

Лейтон окинул его с ног до головы оценивающим взглядом - почти так же, как это сделал в машине Джек - и тепло улыбнулся. Довольно кивнув головой, он сказал:

- Может быть, предстоящая работа покажется вам несколько обременительной и необычной, но лишь вы сами повинны в нашем выборе. - Старик снова кивнул и жестом пригласил разведчика пройти в коридор мимо поста охраны. - Мы заложили в компьютер все данные о подходящих людях и в течение месяца искали лучшего в физическом и умственном отношении кандидата. И каждый раз машина выдавала ваше имя... - Лейтон отворил массивную дверь. - Кстати, как вы относитесь к компьютерам?

Сложный вопрос, особенно если учесть, что они переступили порог помещения, где раздавались гул, щелканье и жужжание доброй дюжины вычислительных машин. Придерживая Виктора за рукав, старик вел его через лабиринт серых шкафов, подмигивающих разноцветными огоньками. Поразмыслив, разведчик осторожно заметил, что вычислительная техника далека от рода его деятельности и каких-либо сильных эмоций у него не вызывает.

- Ладно, ладно, - отмахнулся Лейтон; похоже, он не особенно прислушивался к словам гостя. -- Главное, чтобы вы не испытывали тайного страха перед компьютерами или неприязни к ним. Они, знаете ли, могут чувствовать такие вещи, и временами это делает их довольно капризными. Ага!

Вот мы и пришли. Пройдите сюда и разденьтесь, - он распахнул дверь в небольшую, похожую на больничный бокс, комнату. - Снимайте все.

Там, на вешалке, вы найдете полотенце - вместо набедренной повязки. Набросьте его и возвращайтесь сюда, в зал. Полагаю, время для вас так же дорого, как для меня.

Разведчик, сообразивший, что сейчас не стоит задавать лишних вопросов, молча кивнул и вошел в маленькую раздевалку. На крючке, вбитом в стену, висело что-то вроде узкого полотенца. Виктор разделся и обернул его вокруг бедер. Затем он шагнул обратно в зал с компьютерами, гудевшими словно рой механических пчел. Лейтон стоял перед одной из машин, вглядываясь в мигающие на контрольной панели огоньки. Губы его шевелились, и Виктор понял, он что-то бормочет себе под нос. Не выжил бы старик из ума, невольно мелькнула у него мысль.

Но когда Лейтон обернулся к обнаженному Виктору, глаза его сверкнули остро и холодно. Он кивнул разведчику и, бросив одобрительный взгляд на его мощный мускулистый торс, произнес:

- Превосходно. Просто великолепно! Если ваша голова в таком же отличном состоянии, как все остальное, то мы сделали верный выбор. Но так и должно быть; машины никогда не лгут, чего - увы! - нельзя сказать о большинстве представителей рода человеческого.

Он взял Виктора под руку и подтолкнул к другой двери; она вела в помещение, целиком занятое одним огромным компьютером. Все те же серые металлические шкафы тянулись рядами от стены до стены; с потолка свисали силовые кабели и жгуты разноцветных проводов, исчезавших в патрубках на

крышах блоков; гудели вентиляторы; магнитные барабаны под прозрачными

кожухами казались застывшими в своем стремительном вращении.

Виктор двинулся вслед за стариком по узкому проходу между шкафами - туда, где, по-видимому, находилась центральная часть этого электронного монстра. Перед длинным, чуть изогнутым пультом на пластиковой изолирующей подставке возвышалась стеклянная кабина чуть побольше телефонной будки; внутри находилось кресло, над которым нависал конический колпак. Виктор с большим подозрением уставился на эту конструкцию, уже не сомневаясь, для кого предназначен сей механизм, столь напоминавший электрический стул.

Заметив выражение его лица, лорд Лейтон хихикнул:

-- Не беспокойтесь, эта штука не имеет никакого отношения к предмету, о котором вы подумали. Так уж получилось, что тот самый... эээ... агрегат оказался весьма функциональным и подходящим для наших целей - с точки зрения формы, конечно. - Он потер сухие ладони и с плотоядным выражением на лице заявил: -- Теперь давайте вас слегка уместим... Иногда подопытные получают небольшие ожоги -- ничего серьезного, уверяю вас, но ощущения довольно болезненные. Вот эта мазь предохраняет кожу.

Старик достал из стенного шкафа небольшую банку и начал деловито

покрывать обнаженную плоть Виктора темным пахучим веществом. Он смазал разведчику виски, несколько точек на спине, груди и у основания шеи, а также большие пальцы на ногах.

-- Годится, -- сказал наконец Лейтон, возвращая банку на место. --

Теперь, мой дорогой, прошу сюда, -- он указал на стеклянную

кабинку. -- И посидите спокойно, пока я закрепляю электроды. Виктор молча подчинился. Внутри кабины оказалось множество тонких проводов, свисавших с колпака; каждый оканчивался блестящим круглым

электродом, размером и формой напоминающим шиллинг.

Лейтон начал приклеивать электроды на кожу разведчика липкой лентой. Работал он быстро и сноровисто. Когда старик принялся за виски, Виктор решил, что пора выяснить кое-какие вопросы. Он откашлялся и сказал:

-- Прежде, чем мы продолжим, сэр, я хотел бы знать, что вы собираетесь делать. Как-никак, вы

используете мое тело, которое мне вряд ли удастся заменить в случае неприятностей.

Ученый закрепил последний диск и отступил назад, довольно озирая результаты своего труда. Потом, похлопав Виктора по плечу, он произнес:

- Несомненно. Прошу простить меня. Я так погружен в свою работу, что совсем забыл о приличных манерах. Вы имеете полное право знать, чем мы намерены сейчас заниматься. Заметьте, я сказал

намерены, а не попытаемся, так как совершенно уверен, что на этот раз все получится как надо. Да, уверен полностью! Мы достигли успехов в опытах с обезьянами и даже проводили кое-какие эксперименты с людьми... но в последнем случае нам пришлось иметь дело с далеко не первоклассным материалом. Я убежден, что как раз в этом заключалось основное препятствие... Вот почему нам пришлось искать человека, чьи физические и умственные показатели отвечали бы самым высоким требованиям... Чрезвычайно высоким требованиям, должен заметить.

<http://tl.rulate.ru/book/3760/68763>